

5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / 5.5.4. INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 49. С. 55–73

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.55>

Российско-китайское военно-морское сотрудничество в условиях геополитической напряженности в мире

И. К. Харичкин, М. Е. Навдаева*

*Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется роль военно-морского сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте геополитической напряженности между глобальными акторами. Отмечается, что в последние годы постепенно ухудшались отношения России и Китая с Соединенными Штатами Америки, которые рассматривают первых в качестве угрозы своему статусу в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности. Показано, что США стремятся сохранить свои доминантные позиции и проводят политику сдерживания, используя разнообразные инструменты: манипулирование статусом Тайваня, вмешательство в территориальные споры в Южно-Китайском море, создание и продвижение военных альянсов AUKUS, Quad, расширение НАТО. Это оказывает серьезное воздействие на региональный и глобальный морской порядок, так как приводит к росту напряженности и конфликтности в отношениях между государствами. В связи с этим Россия и Китай развивают военно-морское сотрудничество, включающее такие аспекты, как встречи высокопоставленных военных лиц, военно-техническую кооперацию, военно-морские учения и т. д. Поскольку Россия и КНР в совокупности обладают крупнейшими военно-морскими флотами, эти действия могут способствовать демонстрации военно-морской мощи двух стран и изменению баланса морской силы в АТР, превращению мирового морского порядка в более многополярный и справедливый для России и КНР.

Ключевые слова: мировой порядок, мировой морской порядок, Мировой океан, российско-китайское военно-морское сотрудничество, российско-китайские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, глобальная и региональная безопасность, гегемония.

Для цитирования: Харичкин И. К., Навдаева М. Е. Российско-китайское военно-морское сотрудничество в условиях геополитической напряженности в мире // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 55–73. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.55>

Original article

Naval Cooperation between Russia and China During Geopolitical Tensions in the World

I. K. Kharichkin, M. E. Navdaeva*

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

© Харичкин И. К., Навдаева М. Е., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. The article focuses on the role of naval cooperation between Russia and China in the context of geopolitical tensions between global actors. In recent years, Russian and Chinese relations with the United States of America have gradually deteriorated, as the USA considers Russia and China a threat to its status in the world. Trying to maintain its dominant positions, the United States implements a policy of containment using a variety of tools: it manipulates the status of Taiwan, interferes in territorial disputes in the South China Sea, creates and promotes military alliances such as AUKUS and Quad, and expands NATO. These actions have a negative impact on the regional and global maritime order as they lead to the increase of tensions between the states. In this regard, Russia and China are developing naval cooperation, which includes such aspects as meetings of high-ranking military officials, military-technical cooperation, and naval exercises. Since Russia and China in total possess the biggest naval fleets, their actions can help demonstrate the aggregate naval power and change the balance of sea power in the Asia-Pacific region, as well as transform the world maritime order into a more multipolar and fair one for Russia and China.

Keywords: world order, international maritime order, World Ocean, Russian-Chinese naval cooperation, Russian-Chinese relations, Asia-Pacific region, global and regional security, hegemony.

For citation: Kharichkin I.K., Navdaeva M.E. Naval Cooperation between Russia and China during Geopolitical Tensions in the World. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 55-73. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.55> (in Russian)

Введение

Текущий период международных отношений отличается растущей напряженностью между великими державами. Этот процесс связан с постепенным размытием роли Соединенных Штатов Америки как сверхдержавы и их попытками сохранить свои позиции на мировой арене. США рассматривают Россию и КНР в качестве главных угроз своей гегемонии и реализуют политику их сдерживания посредством продвижения НАТО и применения санкций, реализации «разворота к Азии» и Индо-Тихоокеанской стратегии, создания многосторонних альянсов AUKUS и Quad и т. д. Эти действия приводят к повышению напряженности, конфликтогенности и хаотичности в международных отношениях в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности. Это вызывает обеспокоенность России и Китая, которая отражается в совместных заявлениях, публикуемых руководителями стран.

Рассматривая обозначенные события в рамках теории международных отношений, можно заявлять о том, что на современном этапе мировой системы при выстраивании отношений друг с другом страны все чаще склоняются к политическому реализму, в основе которого лежит стремление государств к обеспечению своих национальных интересов [7]. Как указывает С. А. Кучеренко, политическая наука в рамках реализма должна начинаться не с создания образа идеального государства или мирового порядка, к которым нужно стремиться, а с признания факта, что основание политических конфликтов заключается в несовершенной природе человека, стремящегося к власти как таковой, что не связано с экономическими, правовыми или другими причинами, и это свойство человека нельзя никакими способами устранить [12]. Основатель структурного реализма К. Уолтц в своем труде «Теория международной политики» отмечал, что государства стремятся к поддержке своей независимости, и для достижения этого великие державы в многополярном порядке иногда вступают в борьбу, чтобы не позволить другим странам достичь дисбаланса сил в их пользу, некоторые государства

ведут войны для ребалансировки сил (*power-balancing wars*) [25, p. 204]. Как справедливо отмечает О. Б. Игнаткин, анализируя политический реализм Г. Моргентау, международные отношения представляют собой игру с нулевой суммой, где одни страны побеждают, а другие проигрывают [7]. С точки зрения наступательного реализма, по мнению Ю. В. Боровского, государства стремятся максимизировать свою силу, проводить наступательную политику в те моменты, когда выгоды превышают издержки, повышая таким образом шансы на выживание и гарантируя свою безопасность, поскольку рост силы, по их мнению, снижает вероятность стать жертвой агрессии [2, с. 22].

Отношения в треугольнике США – КНР – Россия сегодня в значительной степени строятся на обозначенных постулатах политического реализма, где США стремятся сохранить баланс сил, сложившийся после распада биполярной системы международных отношений. В этих условиях Соединенные Штаты Америки не могут не реагировать на возвышение Китая, бросающего вызов их статусу. Основоположник теории наступательного реализма Дж. Миршаймер указывает, что развитие Китая способно фундаментально изменить архитектуру международной системы, и в случае продолжения этого развития США вновь придется столкнуться с потенциальным конкурентом, что снова приведет к «политике великих держав» (*great-power politics*) [23], т. е. их противостоянию. Сегодня мы можем утверждать, что эти тенденции уже вступили в силу. Также США рассматривают Россию как угрозу своим сферам влияния в Евразии. В то же время и наоборот: Россия и Китай также при выстраивании внешней политики опираются на реалистические теории, что подтверждается, например, действиями Российской Федерации по защите своих национальных интересов и безопасности на постсоветском пространстве, действиями КНР по усилению своих позиций и защите прав в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В таких условиях повышается роль российско-китайского взаимодействия. Государства, обладая сходными позициями по широкому спектру мировых проблем, составляют важный конструкт современных международных отношений и влияют на архитектуру безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как верно указывает У Тин, российско-китайские отношения носят прагматический и стратегический характер и оказывают большое влияние на формирование международной ситуации [21]. В том числе это дает импульс развитию их военного и морского сотрудничества, которое может стать важным противовесом в политике сдерживания России и Китая, осуществляемой США, выступая инструментом изменения баланса морской силы и морского порядка в АТР.

В соответствии с этим главной целью статьи становится изучение роли российско-китайского военно-морского сотрудничества в продвижении многополярного мирового порядка в условиях деятельности США в АТР, в связи с чем рассматривается характеристика современных отношений между Россией и Китаем в качестве фундамента развития военно-морской кооперации, усиление конфронтации России и Китая с Западом как фактор развития российско-китайского военно-морского сотрудничества и его основные формы.

В современной российской научной мысли исследование проблем военного взаимодействия между Россией и КНР представлено достаточно широко [10; 16; 17]. В то же время существует некоторый недостаток работ по теме взаимодействия между военно-морскими силами России и КНР, которые обычно рассматриваются в контексте военного сотрудничества в целом, а также роли взаимодействия двух стран на море в качестве инструмента по достижению более многополярного и справедливого морского порядка как в АТР, так и мире в целом.

Состояние российско-китайских отношений как основа развития военного сотрудничества

Напряженность в отношениях между Россией и Китаем, характерная для второй половины XX в., постепенно стала снижаться в 1990-х гг. Последовательно развиваясь в дальнейшем, между Россией и КНР сложились наиболее крепкие отношения за всю историю их существования, на что в немалой степени повлияло ухудшение отношений обеих стран с Западом. Например, в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 2024 г. отмечается, что их отношения демонстрируют прочность и стабильность, переживают наилучший период в своей истории, представляют собой более продвинутую форму межгосударственного взаимодействия по сравнению с военно-политическими союзами времен холодной войны, не носят блокового и конфронтационного характера, не направлены против третьих стран¹. Таким образом, Россия и КНР являются приоритетнейшими политическими партнерами друг для друга. Как отметил Президент России Владимир Путин, в 2023 г. первой страной, которую посетил лидер Китая Си Цзиньпин после вступления в должность, стала Россия, а в 2024 г. Президент В. Путин нанес визит в КНР сразу после своей инаугурации².

В значительной мере устойчивость этих отношений держится на том, что страны имеют сходные точки зрения по поводу широкого круга международных вопросов и проблем, в том числе по поводу региональной и глобальной безопасности, что превращает Россию и КНР в ключевых гарантов ее обеспечения. Эти позиции отражаются в главных нормативных правовых документах, заключенных между странами: Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., пролонгированном в 2021 г.³; Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и

---

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Администрация Президента России. 16 мая 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.05.2024).

² Начало беседы с Председателем КНР Си Цзиньпином // Администрация Президента России. 16 мая 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74046> (дата обращения: 25.05.2024).

³ Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2001.07.24. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjdt_665385/2649_665393/200107/t20010724_679026.html (дата обращения: 28.01.2024).

глобальном устойчивом развитии от 2022 г.⁴; Совместном заявлении об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 2023 г.⁵; Совместном заявлении об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 2024 г.⁶ Красной нитью во всех обозначенных документах прослеживается осуждение гегемонизма западных держав и стремление к построению многополярного мирового порядка, в котором гарантом выступает Организация Объединенных Наций.

Важное место в этих документах отводится военной кооперации. Так, в новом заявлении 2024 г. Россия и Китай сообщают, что последовательное развитие сотрудничества в сфере обороны, основанное на высоком уровне взаимного стратегического доверия, эффективно укрепляет региональную и глобальную безопасность, а также что Россия и Китай будут продолжать углублять доверие и взаимодействие в военной области, расширять масштабы совместных учений и боевой подготовки, на регулярной основе проводить совместные морские и воздушные патрулирования, наращивать координацию и сотрудничество на двусторонней основе и в рамках многосторонних форматов, постоянно повышать потенциал и уровень совместного реагирования на вызовы и угрозы⁷. О необходимости и значимости развития военного сотрудничества неоднократно заявляли как официальные лица двух стран⁸, так и эксперты [3; 16; 17]. В результате, как верно отметили Хэ Цзянь и Ван Сюэ, в XXI в. взаимные усилия России и Китая создали благоприятную дипломатическую среду для развития сотрудничества в области морской безопасности [28].

Соответственно, устойчивость и взаимное политическое доверие в российско-китайских отношениях предоставляют собой фундамент для создания прочного военного и военно-морского сотрудничества, что становится особенно актуальным в условиях повышения роли Мирового океана в глобальной политике, роста напряженности при выстраивании отношений обеих стран с Западом.

---

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Администрация Президента России. 4 февраля 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 28.01.2024).

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Администрация Президента России. 21 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Администрация Президента России. 16 мая 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.05.2024).

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Администрация Президента России. 16 мая 2024 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.05.2024).

⁸ Путин заявил, что Россия и Китай усилят военно-техническое сотрудничество // Парламентская газета. 2022. 30 дек. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-zayavil-chto-rossiya-i-kitay-usilyat-sotrudnichestvo-vooruzhennykh-sil.html> (дата обращения: 24.05.2024); Минобороны Китая анонсировало новый уровень военного сотрудничества с Россией // Интерфакс. 18 апреля 2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/896487> (дата обращения: 24.05.2024).

Обострение отношений с Западом как предпосылка необходимости усиления военно-морского сотрудничества России и Китая

В последние годы отношения с западными странами становились все более конфликтными как у России, так и у Китая. Причины были разными в обоих случаях (главным фактором ухудшений отношений с Россией, например, стал кризис с 2014 г. на Украине; что касается КНР, основной причиной стал рост его экономической и политической мощи и расширение сферы глобальных интересов), в целом они сводились к тому, что Россия и КНР бросают вызов могуществу Соединенных Штатов Америки как сверхдержаве. Так, В. О. Кистанов указывает, что сегодня конфликтность в американо-китайских отношениях поднялась на беспрецедентный за весь послевоенный период уровень [8], что верно и применительно к российско-американским отношениям. Это подтверждается тем, что и Российская Федерация, и КНР обозначены в последней Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов (2022 г.) как главные вызовы для Вашингтона. Россия позиционируется как угроза свободной и открытой международной системе, а Китай – как единственный конкурент США, обладающий не только намерениями, но и экономическими, дипломатическими, военными и технологическими возможностями изменения международного порядка⁹. Соединенные Штаты обвиняют Российскую Федерацию и КНР в попытке создания авторитарного мирового порядка¹⁰, чего США не могут никаким образом допустить, поскольку, как отмечает Дж. Ругги, они вложили немало усилий в создание и поддержание существующей мировой системы [24], т. е. проамериканского мирового порядка.

В результате Соединенные Штаты и их союзники предпринимают ряд мер, направленных на сдерживание России (преимущественно на европейском направлении, на Украине) и КНР (в Азиатско-Тихоокеанском регионе). Как верно отмечает Ю. В. Боровский, США реализуют «наступательный внешнеполитический курс», проецируя «свою мощь на другие государства в стремлении встроить их в выгодный США миропорядок» [2, с. 22], сочетая наступательный реализм с наступательным либерализмом. В 2012 г. США выпустили стратегию разворота к Азии, которая закреплялась в документе *Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense*¹¹ («Поддержание американского глобального лидерства: оборонные приоритеты XXI века») и ставила во главу угла необходимость увеличения военного присутствия Америки в АТР ради сохранения позиций в регионе. В 2017 г. США выдвинули Индо-Тихоокеанскую стратегию, в которой указывали на Китай как угрозу свободной торговле, суверенитету стран и региональной

---

⁹ National Security Strategy. Washington: the White House, October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ *Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense*. Washington: the White House, 2012. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D-PURL-gpo18079/pdf/GOVPUB-D-PURL-gpo18079.pdf> (дата обращения: 09.05.2024).

безопасности в целом, в связи с чем предлагали свою кандидатуру в качестве гаранта безопасности [18].

Следовательно, как верно отмечают А. И. Козинец и Лян Чжэньпэн, сегодняшний мир характеризуется конфронтацией между крупными державами и политической поляризацией, а США проводят политику сдерживания России и КНР [9]. В том числе это выражается в использовании санкций против обеих стран, развитии военных альянсов и блоковых соединений, таких как НАТО, AUKUS, Quad и некоторых других, и продвижении их непосредственно к границам России и КНР. Для сдерживания Китая Соединенные Штаты эффективно манипулируют тайваньской повесткой, оказывая военную и дипломатическую поддержку правительству о. Тайвань¹², вопрос независимости которого является очень острым в политике КНР, что демонстрируется в китайской Белой книге по тайваньской проблеме¹³. В связи с этим можно отметить и наращивание военно-морского потенциала Тайваня, происходившее в последние годы¹⁴.

США вмешиваются в территориальные споры Китая со странами Юго-Восточной Азии в Южно-Китайском море, заявив, что оно является критически важным для процветания США и приоритетным для Вашингтона¹⁵. Они поддерживают Филиппины, являющиеся одной из сторон территориального спора, проводят совместные военно-морские учения¹⁶, размещают там вооружение¹⁷ и заявляют о том, что будут поддерживать модернизацию военно-морских сил Филиппин¹⁸. Определенную угрозу для России и Китая в АТР может представлять и усиление военно-морской силы Японии, имевшее место в последние годы [1; 4].

---

¹² Бывшие госслужащие США прибыли на Тайвань с визитом // Международное радио Тайваня. 2024. 15 янв. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97715> (дата обращения: 21.04.2024); Taiwan Arms Sales Notified to Congress 1990–2023 // US-Taiwan Business Council. URL: <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2023/> (дата обращения: 21.04.2024); США поставят Тайваню 4 дрона MQ-9B в 2026–2027 годах // ТАСС. 2024. 20 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20295579> (дата обращения: 21.04.2024); Глава Тайваня поблагодарила США за поддержку в вопросе укрепления самообороны острова // ТАСС. 2024. 28 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20382629> (дата обращения: 21.04.2024).

¹³ «台湾问题与新时代中国统一事业» 白皮书 [Белая книга «Тайваньский вопрос и воссоединение Китая в новую эпоху»] // Сайт Центрального народного правительства КНР. 2022/08/10. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (дата обращения: 09.05.2024).

¹⁴ Taiwan: Defense and Military Issues. Congressional Research Service. March 1, 2024. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12481> (дата обращения: 21.04.2024); Первую подлодку Тайваня собственной разработки передадут ВМС к ноябрю 2025 года // ТАСС. 2024. 29 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20390011> (дата обращения: 21.04.2024); СМИ: Тайвань создаст центр обслуживания противокорабельных ракет Harpoon // ТАСС. 2024. 27 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20368615> (дата обращения: 21.04.2024); СМИ: Тайвань проведет учения по уничтожению морского десанта на восточном побережье // ТАСС. 2023. 20 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17803793> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁵ Арена возможного конфликта Китая и США // ТАСС. 2021. 30 авг URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067> (дата обращения: 24.05.2024).

¹⁶ США и Филиппины начали учения с участием 16 тыс. военнослужащих // ТАСС. 2024. 22 апр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20610137> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ В США заявили, что усилят поддержку модернизации ВС Филиппин // ТАСС. 2024. 12 апр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20532169> (дата обращения: 29.04.2024).

Анализируя отмеченные факты, мы можем говорить о том, что Соединенные Штаты Америки проводят активную протекционистскую и гегемонистскую политику в Мировом океане. В большей степени она была направлена на сдерживание Китая, но и для России как актора Азиатско-Тихоокеанского региона политика США и их союзников представляет угрозу, создавая накал в региональном международном порядке. В связи с этим Россия и Китай проявляли свою озабоченность по поводу стремления Соединенных Штатов к сохранению доминирования на море¹⁹. Например, Китайская Народная Республика заявляла, что деятельность США по обеспечению свободного судоходства нацелена на поддержание их морской гегемонии и свободный проход их военных кораблей и самолетов во все уголки Мирового океана²⁰. Россия в Морской доктрине 2022 г. указывает, что вектор США и их союзников на доминирование и попытки сдерживания Российской Федерации в океане являются одной из главных угроз национальной безопасности и устойчивому развитию нашего государства²¹.

Россия и Китай неоднократно заявляли о негативном отношении к деятельности Соединенных Штатов в Азии, в особенности к созданию Индо-Тихоокеанской стратегии²², к продвижению таких односторонних военных альянсов, как AUKUS, отмечая их деструктивную роль для безопасности в регионе и выражая обеспокоенность по поводу планов членов AUKUS по строительству атомных подводных лодок²³. В Совместном заявлении 2024 г. Россия и Китай отметили, что США своими действиями стремятся получить решающее военное преимущество, что приведет к нарушению стратегического баланса и несет непосредственную угрозу безопасности России и КНР²⁴.

Сложившаяся ситуация дает понять, что мировой морской порядок отличается такой же хаотичностью, как и порядок на суше, и характеризуется конфликтогенностью и гегемонизмом прозападных сил. В связи с этим и Россия, и Китай стремятся к построению многополярного морского порядка. Это отмечается в Морской доктрине России и неоднократно заявлялось со стороны Китая (стремление КНР к созданию глобальной морской многополярной модели (全球海上多极格局的发展 цюаньцю хайшан доцзи гэцзюй дэ

¹⁹ США не вправе обвинять других, ссылаясь на Конвенцию ООН по морскому праву – замглавы МИД КНР // Жэньминь Жибао. 5 сент. 2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0905/c31521-10143222.html> (дата обращения: 24.05.2024).

²⁰ Там же.

²¹ Морская доктрина Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2023. С. 9.

²² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Администрация Президента России. 4 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 24.05.2024).

²³ Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Российская газета. 2023. 21 марта URL: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html> (дата обращения: 24.05.2024).

²⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Администрация Президента России. 16 мая 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.05.2024).

фачжань) [29]). Это является одним из важнейших принципов российско-китайских отношений, закрепленных в Совместном заявлении 2023 г., в котором стороны подчеркивают необходимость развития механизмов глобального управления морями и океанами²⁵.

Таким образом, мы можем утверждать, что в настоящее время международные отношения переживают сложный период турбулентности, происходит поляризация на «демократический Запад» и «авторитарный Восток», в рамках которой одним из инструментов влияния становится Мировой океан. Это несет в себе угрозу подрыва стабильности как в региональном, так и глобальном масштабе. В таких условиях возникает необходимость обеспечения безопасности Российской Федерации и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и важным средством может выступить военно-морское сотрудничество между Россией и Китаем как стратегическими партнерами и ключевыми акторами АТР.

Военно-морское сотрудничество России и КНР: ключевые области и роль в обеспечении безопасности двух стран в АТР

Моря исторически оказывали важное влияние на жизнь народов и государств, определяя многие сферы их жизни еще с древности [14], но играть стратегическую роль в политике моря начали лишь после начала эпохи Великих географических открытий. В тот момент они стали главным связующим звеном между европейскими странами и их колониями, что детерминировало распределение баланса сил в мире на несколько столетий. Особое влияние океан оказал на международные отношения в конце XIX – начале XX в., когда появилась теория морской силы А. Мэхэна, Ф. Колумба и Дж. Корбетта, что, по некоторым исследованиям, стало одной из причин Первой мировой войны в связи с началом «гонки морских вооружений» [15; 22].

В XXI в. роль океана продолжает расти. Он выступает одним из главных факторов геополитики, инструментом игры могущественных держав, средством проецирования силы на дальние расстояния, защиты национальных морских интересов. Следовательно, как справедливо отмечает П. Ю. Тебин, повышение роли Мирового океана является характерной чертой текущего исторического этапа, начиная с 1990-х гг. [20] роль морской силы во внешней политике морских держав расширяется [19].

Несмотря на то что ни Россия, ни КНР не считаются морскими государствами в традиционном смысле, какой, например, была Британская империя, они имеют протяженные береговые линии. Россия при этом обладает достаточно богатым практическим и теоретическим прошлым в исследовании и применении морской силы [11]. Согласно Морской доктрине Российской Федерации 2022 г., Российская Федерация является великой морской державой. Сегодня военно-морской флот России является одним из самых мощных

²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Администрация Президента России. 21 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 28.01.2024).

в мире, занимая третье место после Соединенных Штатов и Китая и второе место после Китая по количеству боевых единиц²⁶.

Китай хоть и позднее приступил к изучению и применению теории морской силы (в основном уже после 1970-х гг. [26], хотя некоторый опыт создания кораблей и плаваний был и у средневекового Китая, однако как таковая морская стратегия отсутствовала), но после обозначения в 2012 г. стратегической цели превращения в великую морскую державу активно примеряет на себя роль морского государства. КНР уделяет внимание созданию современного модернизированного военно-морского флота, способного проводить операции в открытом океане. Сегодня китайский флот занимает уже второе место по водоизмещению, уступая США, и первое место по количеству боевых единиц. Кроме того, в 2017 г. Китай открыл собственную зарубежную морскую базу в Джибути.

Одним из инструментов для достижения своих морских интересов и для России, и для КНР является политический дискурс, а именно дискурсивная сила. Она представляет собой «способность создавать глобальные нарративы, задавать международную повестку, продвигать собственные ценности в мире, делая их общепризнанными», что позволяет «формировать внешнюю среду, благоприятствующую развитию и реализации национальных интересов» и «усиливать позиции этого государства в мире» [13, с. 369]. Так, например, в российской Морской доктрине 2022 г. наша страна названа великой морской державой, и отмечена необходимость сохранять за ней этот статус²⁷. Китай в 2012 г. поставил стратегическую цель превращения в великую морскую державу, хотя еще в 2006 г. китайский лидер Ху Цзиньтао уже называл КНР морской державой [27]. За последние два десятилетия реализации морской политики Китай эффективно применял различные «морские идеологемы», призванные обеспечить государству более прочные позиции в Мировом океане, например, «морская экономика», «морская экологическая цивилизация», «сообщество единой морской судьбы», «глобальное управление океаном», а также активно осуществлял свою глобальную морскую инициативу Морской шелковый путь. Дискурсивная сила России и Китая в морской сфере, наряду с военно-морским потенциалом двух стран, обладает возможностью оказывать непосредственное влияние на развитие ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что дает большой потенциал военно-морскому сотрудничеству двух стран для решения проблем в морском измерении.

Важной основой морского сотрудничества России и Китая выступают связи по линии военно-морских сил, например, встречи высокопоставленных лиц военных ведомств. Так, с 2013 по 2024 г. было проведено как минимум 17 встреч (в том числе по видеосвязи и телефонных переговоров) министров обороны России и КНР (табл.). Примечательно, что первым зарубежным министром обороны, с которым встретился нынешний министр обороны Китая в январе 2024 г. после вступления в должность, стал российский министр

²⁶ Global Naval Powers Ranking (2024). URL: <https://www.wdmmw.org/ranking.php> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁷ Морская доктрина Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2023. 53 с.

С. Шойгу²⁸. Этот факт демонстрирует близость российско-китайских отношений, что имеет высокую значимость при происходящих в мировой системе событиях.

Таблица²⁹

Контакты министров обороны России и Китая с 2013 по 2024 г.

Год	Событие
2024, апрель	Переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Дун Цзюнем на полях совещания министров обороны стран – участниц ШОС в Астане
2024, февраль	Телефонные переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Дун Цзюнем
2024, январь	Переговоры по видеосвязи министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Дун Цзюнем после вступления последнего в должность
2023, август	Переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Ли Шанфу
2023, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Ли Шанфу в Нью-Дели на полях совещания министров обороны ШОС
2022, октябрь	Переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Вэй Фэнхэ
2021, ноябрь	Встреча по видеосвязи министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Вэй Фэнхэ
2021, июль	Переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Вэй Фэнхэ на полях заседания Совета министров обороны стран ШОС в Душанбе
2020, декабрь	Встреча по видеосвязи министра обороны России С. Шойгу с министром обороны Китая Вэй Фэнхэ

²⁸ Военный эксперт: переговоры министров обороны РФ и Китая – меседж Западу // Радио sputnik. 2024. 31 янв. URL: <https://radiosputnik.ru/20240131/peregovory-1924623189.html> (дата обращения: 12.07.2024).

²⁹ Шойгу провел переговоры с министром обороны Китая // РИА Новости. 2024. 26 апр. URL: <https://ria.ru/20240426/shoigu-1942469221.html> (дата обращения: 07.08.2024); Шойгу провел по видеосвязи переговоры с новым министром обороны КНР // Российская газета. 2024. 31 янв. URL: <https://rg.ru/2024/01/31/shoigu-provel-po-videosviazi-peregovory-s-novym-ministrom-oborony-kr.html> (дата обращения: 07.08.2024); Стали известны подробности переговоров Шойгу и Ли Шанфу в Москве // Известия. 2023. 18 апр. URL: <https://iz.ru/1500614/2023-04-18/stali-izvestny-podrobnosti-peregovorov-shoigu-i-li-shanfu-v-moskve> (дата обращения: 07.08.2024); Министр обороны Китая Ли Шанфу посетил Россию // Посольство России в Китае. 2023 г. 15 авг. URL: <https://beijing.mid.ru/ru/news/minister/> (дата обращения: 07.08.2024); Шойгу провел переговоры с главой Минобороны Китая // РИА Новости. 2022. 26 окт. URL: <https://ria.ru/20221026/kitay-1826890024.html> (дата обращения: 07.08.2024); Главы Минобороны России и Китая подписали дорожную карту сотрудничества в военной сфере // ТАСС. 2021. 23 нояб. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13001153> (дата обращения: 07.08.2024); Министр обороны РФ Сергей Шойгу встретился по видеосвязи с министром обороны Китая Вэй Фэнхэ // Министерство обороны Российской Федерации. 2020. 15 дек. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12330321@egNews (дата обращения: 07.08.2024); Министры обороны России и Китая отметили особую значимость российско-китайских отношений для международной безопасности // Министерство обороны Российской Федерации. 2018. 3 апр. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12169612%40egNews (дата обращения: 07.08.2024); Противовес НАТО: чему научат друг друга российские и китайские военные // РИА Новости. 2017. 17 июня. URL: <https://ria.ru/20170607/1496029828.html> (дата обращения: 07.08.2024); Чан Ваньцюань встретился с Сергеем Шойгу // Синьхуа. 2016. 28 апр. URL: https://russian.news.cn/2016-04/28/c_135318016.htm (дата обращения: 07.08.2024); В Москве состоялась встреча глав военных ведомств России и Китая // Министерство обороны Российской Федерации. 2015. 16 апр. URL: <https://mil.ru/cism2017/multimedia/more.htm?id=12016264@egNews> (дата обращения: 07.08.2024); Министры обороны РФ и КНР договорились о дальнейшем сотрудничестве // Российская газета. 2014. 19 нояб. URL: <https://rg.ru/2014/11/19/armiya.html> (дата обращения: 07.08.2024); Министры обороны России и Китая обсудили перспективные направления сотрудничества в военной области // Министерство обороны Российской Федерации. 2013. 26 июня. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11790568@egNews (дата обращения: 07.08.2024).

Окончание табл.

Год	Событие
2020, май	Телефонные переговоры министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Вэй Фэнхэ
2019, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Вэй Фэнхэ на полях Московской конференции по международной безопасности
2018, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Вэй Фэнхэ на полях VII Московской конференции по международной безопасности
2017, июнь	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем на полях саммита ШОС в Астане
2016, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем в рамках участия в 5-й Московской конференции по международной безопасности
2015, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем в рамках участия в 4-й Московской конференции по международной безопасности
2014, ноябрь	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем в Пекине
2014, апрель	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем в рамках совещания министров обороны государств – членов ШОС в Кайраккуме
2013, июнь	Встреча министра обороны России С. Шойгу с министром обороны КНР Чан Ваньцюанем в рамках совещания министров обороны государств – членов ШОС в Бишкеке

В апреле 2024 г. прошло 19-е собрание Симпозиума военно-морских сил западной части Тихого океана (WPNS) в китайском городе Циндао, в котором приняли участие 29 стран³⁰. На симпозиуме представитель от Китая, командующий китайским флотом Ху Чжунмин, призвал к усилению сотрудничества между военно-морскими силами стран. Он отметил значение военно-морских сил в поддержании порядка и мира в океане и подчеркнул, что флот КНР готов работать с ВМС других стран, чтобы вносить свой вклад в устойчивое и долгосрочное мирное морское развитие³¹. Россию на мероприятии представлял главнокомандующий флотом адмирал Александр Моисеев. В результате переговоров между Россией и КНР был подписан дополнительный Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области поиска и спасения на море. Страны указали, что российско-китайское военно-морское сотрудничество оказывает большое влияние на безопасность и стабильность в Мировом океане³².

Следующим направлением морского сотрудничества является военно-техническое. Оно традиционно представляло собой важнейшую часть совет-

³⁰ В Китае проходит 19-е собрание Симпозиума ВМС западной части Тихого океана // Жэньминь Жибао. 2024. 22 апр. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0422/c31521-20159266.html> (дата обращения: 29.04.2024).

³¹ Командующий ВМС Китая предложил укрепить сотрудничество между военно-морскими силами разных стран // Жэньминь Жибао. 24 апреля 2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0424/c31521-20160631.html> (дата обращения: 29.04.2024).

³² Главком ВМФ России принял участие в церемонии открытия Симпозиума ВМС стран западной части Тихого океана в Китае // Министерство обороны Российской Федерации. 2024. 22 апр. URL: <https://stat.mil.ru/elections/news/more.htm?id=12510032@egNews> (дата обращения: 21.05.2024).

ско-китайских, а затем российско-китайских отношений. С 1990-х гг. Китай являлся одним из крупнейших импортеров российского вооружения, в котором лидировали авиация, военно-морская техника и противоракетная оборона³³, а Россия, как отмечает С. Н. Гончаров, после 1989 г. «почти в течение 15 лет сохраняла практически монопольное положение на китайском рынке вооружений» [6, с. 54]. Согласно Рособоронэкспорту, за весь период сотрудничества Россия передала Китаю лицензии на производство отдельного вооружения, оказывала техническое содействие в создании и дооборудовании военной инфраструктуры, проводила обучение китайских специалистов по эксплуатации и применению поставленного вооружения и т. д.³⁴ Россия и КНР регулярно производят обмен военными по линии повышения квалификации [16].

Примерно с 2006 г. поставки военной техники в Китай постепенно снижались, главной причиной стали возросшие возможности КНР самостоятельно создавать вооружение. Тем не менее Китай все еще в значительной степени полагается на Россию в плане закупки вооружения: в 2022 г. доля КНР в военном экспорте России составляла 21 %³⁵, а на Россию приходилось 77 % всего импорта вооружений КНР³⁶.

Принимая во внимание происходящие тренды в военно-техническом развитии Китая и его увеличивающейся ориентации на собственное производство военной техники и вооружений, можно предположить, что военный импорт из России в КНР будет продолжать снижаться. Однако военно-техническое сотрудничество с Россией внесло огромный вклад в модернизацию военно-морских и вооруженных сил КНР в целом.

Следующим направлением военно-морского сотрудничества выступают совместные морские учения, количество которых в последние годы возросло по мере роста напряженности в отношениях обеих стран с Соединенными Штатами. С 2012 г. КНР и Россия ежегодно проводят двусторонние учения «Морское взаимодействие» (в 2023 г. название сменилось на «Север. Взаимодействие»), включающие отработку слаженности маневренности флотов на решение широкого спектра задач в Тихоокеанском регионе (с 2012 по 2024 г. учения проводились в Желтом море в 2012, 2018, 2019 гг.; Японском море в 2013, 2017, 2021, 2023 гг.; Восточно-Китайском море в 2014, 2022 гг.; Южно-Китайском море в 2016 г.).

Страны проводят не только двусторонние, но и многосторонние морские учения: например, трехсторонние с Ираном «Пояс морской безопасности» в Оманском заливе в 2019 и в 2023 гг., на севере Индийского океана в 2022 и 2024 гг. Были проведены трехсторонние учения с ЮАР под названи-

---

³³ Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Досье // ТАСС. 2015. 2 сент. URL: <https://tass.ru/info/2228966> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁴ Сотрудничество с Китаем. Рособоронэкспорт. URL: <https://roe.ru/export/china/> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁵ В SIPRI сообщили, что закупки вооружений странами Европы в 2019–2023 годах почти удвоились // ТАСС. 2024. 11 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20196739> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁶ China cuts arms imports to rely more on its own weapons tech but Russia still biggest overseas supplier: SIPRI // South China Morning Post. March 11, 2024. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3254853/china-cuts-arms-imports-rely-more-its-own-weapons-tech-russia-still-biggest-overseas-supplier-sipri> (дата обращения: 24.05.2024).

ем Мосі в Индийском океане в феврале 2023 г. При этом важно отметить, что военно-морские учения в Индийском океане играют большую роль для Китая, поскольку там проходят его главные транспортные артерии, по которым перевозятся не только товары, но и критически необходимые для функционирования китайской экономики нефть и газ из ближневосточных стран.

А. С. Голобоков справедливо отмечает, что военно-морские учения России и Китая с каждым годом становятся все более содержательными, сложными [5]. Они охватывают все больше районов Мирового океана, а трехсторонние учения в целом позволяют говорить о том, что сотрудничество в области военно-морского взаимодействия поднялось на новый уровень – достигло способности совместно действовать в открытом океане далеко за пределами прибрежных вод как Китая, так и России. Учения носят все более недвусмысленный характер и направлены на противодействие деятельности США и их союзников в АТР и изменение баланса сил в регионе³⁷. Одной из ключевых целей проведения совместных учений является и демонстрация силы некоторым государствам, например Японии, Тайваню, втянутому в противостояние между США и КНР. Военный эксперт из КНР Сун Чжунпин отмечал, что военно-морское взаимодействие между Россией и КНР играет важную роль в поддержании региональной стабильности и мира³⁸.

Некоторые исследователи предлагают создать «российско-китайское стратегическое морское партнерство». Так, профессор Фуданьского университета Чжао Хуашэн в своей статье «Российско-китайское стратегическое партнерство: от континентального к морскому» отмечает, что существует идея о необходимости формирования «российско-китайского стратегического морского партнерства», подчеркивая, что сегодня для этого существуют и условия, и возможности³⁹. Действительно, во-первых, между сторонами сложилась прочная доверительная база, они придерживаются схожих позиций по многим мировым вопросам и разделяют точку зрения по поводу будущего мироустройства; во-вторых, отсутствуют территориальные морские споры, в-третьих, сферы сотрудничества дополняют друг друга, и существует большой потенциал для развития, например, в области морских научных исследований, морского технологического сотрудничества, совместной борьбы с пиратством и обеспечения безопасности судоходства, морской экономики и т. д. По мнению Чжао, такое партнерство может стать эффективным механизмом не только по реализации национальных интересов России и Китая на море, но и по обеспечению международного морского режима, который будет отвечать требованиям справедливого международного порядка.

---

³⁷ China cuts arms imports ...

³⁸ 中俄第三次海上联合巡航即将举行 专家：最远可至白令海 [Скоро состоится третье плавание в рамках российско-китайских учений «Морское взаимодействие». Эксперт: оно может идти до Берингова моря] // Синьхуа. 2023. 26 июля. URL: http://www.news.cn/mil/2023-07/26/c_1212248499.htm (дата обращения: 25.05.2024).

³⁹ Чжао Хуашэн. Российско-китайское стратегическое партнерство: от континентального к морскому // РСМД. 2021. 19 авг. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnerstvo-ot-kontinentalnogo-k-morskому/> (дата обращения: 24.05.2024).

В действительности такое партнерство может иметь место, если не будет противоречить позиции России и Китая о невступлении в военные альянсы и союзные объединения, но представит собой логическое продолжение российско-китайских отношений стратегического партнерства, что может внести значительный вклад в морскую безопасность и противодействие политике Соединенных Штатов Америки в АТР.

Таким образом, военно-морское сотрудничество России и Китая, в особенности военно-морские учения, не просто позволяют отработать слаженность действий флотов на случай их совместного применения, но обеспечивают демонстрацию их совокупной морской мощи. Военно-морское сотрудничество может способствовать изменению баланса сил в регионе и Мировом океане в целом, противодействуя США и их союзникам и стимулируя превращение морского порядка в более справедливый.

Заключение

Текущая международная обстановка формирует угрозы безопасности устойчивому развитию России и Китая, что во многом связано с деятельностью западных стран в стремлении сохранить существующий мировой порядок и свои позиции в нем. Россия и КНР обеспокоены действиями Соединенных Штатов Америки по поддержанию своего военного превосходства в мире в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выражают свою позицию в совместных заявлениях, принятых в 2022, 2023 и 2024 гг.

Происходящие события оказывают влияние не только непосредственно на мировой порядок на суше, но и на море. В том числе стремления Соединенных Штатов к сдерживанию России и КНР через принятую в 2017 г. Индо-Тихоокеанскую стратегию, продвижение оборонных альянсов, манипулирование в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море создает угрозу международному морскому порядку в АТР.

Одним из средств противодействия сложившимся обстоятельствам может стать военно-морское сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Сегодня они обладают крупнейшей совокупной военно-морской мощью и являются важными акторами международного морского порядка. Морские учения, которые последовательно развивались в последние годы, демонстрируют слаженность действий флотов двух стран и возможность их совместного применения для решения широкого круга задач в Мировом океане как с точки зрения демонстрации силы, что может представлять собой ключевой инструмент по предупреждению агрессии в отношении России и Китая, так и в плане средства ребалансировки морских сил для достижения более справедливого морского порядка.

Список литературы

1. *Афонин Б. М.* Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 7–23.
2. *Боровский Ю. В.* Взгляд наступательного реализма и либерализма на внешнюю политику США // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 21–35.

3. *Власова И. А., Власов С. О.* Военно-техническое сотрудничество и конкуренция России и Китая на современном мировом рынке вооружений как факторы российско-китайских отношений // *Общество: политика, экономика, право.* 2019. № 7 (72). С. 26–31.
4. *Волощак В. И.* Проблема пересмотра 9-й статьи Конституции Японии в основных общественно-политических газетах Республики Корея // *Известия Восточного института.* 2017. № 2 (34). С. 83–90.
5. *Голобоков А. С.* Морское военно-политическое взаимодействие России, Китая и США в АТР: динамика международных и региональных противоречий // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* 2017. № 1 (36). С. 26–38.
6. *Гончаров С. Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. 312 с.
7. *Игнаткин О. Б.* Идеи политического реализма в современных международных отношениях // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения.* 2013. № 21 (122). С. 74–82.
8. *Кистанов В. О.* Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // *Проблемы Дальнего Востока.* 2023. № 3 С. 40–57.
9. *Козинец А. И., Лян Ч.* Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС // *Проблемы Дальнего Востока.* 2023. № 3. С. 24–39.
10. *Королев А. Н.* Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // *Россия и АТР.* 2019. № 3 (105). С. 138–160.
11. *Коряковцев А. А., Ташлыков С. Л.* «Крутые повороты» в развитии отечественной морской стратегии // *Военно-исторический журнал.* 2020. № 7. С. 4–10.
12. *Кучеренко С. А.* Понятие войны в политическом реализме. *Философские науки.* 2020. № 63(11). С. 104–127.
13. *Лексютина Я. В., Ю Юаньцзе.* Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая // *Российско-китайские исследования.* 2023. Т. 7, № 4. С. 367–380.
14. *Мечников Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки. М. : ВЕЧЕ, 2021. 288с.
15. *Павленко А. П.* Морская политика как ключевой фактор международных отношений эпохи «нового маринизма» // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* 2010. № 2 (6). С. 42–51.
16. *Полончук Р. А.* Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. М. : Центр этн. и междунар. исслед., 2023. 181 с.
17. *Полончук Р. А., Явчуновская Р. А.* Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе развития // *Endless Light in Science.* 2023. Май. С. 69–76.
18. *Самсонова (Пак) В. Г., Ким Е. У.* Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея // *Проблемы Дальнего Востока.* 2023. Вып. 3. С. 58–69.
19. *Тебин П. Ю.* Морская мощь на фоне политической бури // *Россия в глобальной политике.* 2014. Т. 12, № 2. С. 176–187.
20. *Тебин П. Ю.* Роль и место военно-морской стратегии в политике национальной безопасности США : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2012. 236 с.
21. *У Тин.* Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2022. 204 с.
22. *Федоров Н. В.* Идеи А. Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав на рубеже XIX–XX вв. // *История военной науки.* 2012. № 12. С. 15–21.
23. *Mearsheimer J. J.* Can China Rise Peacefully? The Tragedy of Great Power Politics Updated Edition. W. W. New ; York London : Norton & Company, 2014. 592 p.
24. *Ruggie J. G.* American Exceptionalism and the U.S. Role in the World // *Power and Superpower: Global Leadership and Exceptionalism in the 21st Century.* New York : The Century Foundation Press, 2007. 440 p.
25. *Waltz K. N.* Theory of International Politics. Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.

26. Zhang Wei, Shazeda A. A General Review of the History of China's Sea-Power Theory Development // *Naval War College Review*. 2015. Vol. 68, N 4. P. 80–93.
27. 付翠莲 关于我国实施海洋强国战略的思考 // *海洋开发与管理*. 2008年. 25(11)期. 第3–7页 (Фу Цуйлянь. О реализации стратегии создания сильной морской державы в Китае // *Развитие океана и управление им*. 2008. № 25(11). С. 3–7).
28. 贺鉴, 王雪. 中俄海洋安全合作论析 // *国际安全研究*. 2019年. 第37(02)期. 第24–44+156–157页 (Хэ Цзянь, Ван Сюэ. Анализ китайско-российского сотрудничества в области морской безопасности // *Исследования международной безопасности*. 2019. № 37 (02). С. 24–44, 156–157).
29. 胡波. 全球海上多极格局与中国海军的崛起 // *亚太安全与海洋研究*. 2020.第6期 (Ху Бо. Модель глобальной морской многополярности и подъем военно-морского флота Китая // *Безопасность и морские исследования в АТР*. 2020. № 6). URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/nhwt/2655>.

References

1. Afonin B.M. Vneshnyaya politika Yaponii v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione [Japan's Foreign Policy in the Asia-Pacific Region]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2022, vol. 38, p. 7-23. (in Russian)
2. Borovsky Yu.V. Vzglyad nastupatel'nogo realizma i liberalizma na vneshnyuyu politiku SSHA [The View of Offensive Realism and Liberalism on U.S. Foreign Policy]. *Polis. Political Studies*, 2024, no. 1, p. 21-35. (in Russian)
3. Vlasova I.A., Vlasov S.O. Voenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo i konkurentsia Rossii i Kitaya na sovremennom mirovom rynke vooruzheniy kak faktory rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Armaments Cooperation and Competition between Russia and China on the Modern Global Arms Market as Factors in Russian-Chinese Relations]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2019, no. (72), p. 26-31. (in Russian)
4. Voloshchak V.I. Problema peresmotra 9-y stat'i Konstitutsii Yaponii v osnovnykh obshchestvenno-politicheskikh gazetakh Respubliki Koreya [Reinterpretation of Article 9 of the Japanese Constitution: Representation in Major Republic of Korea's Socio-Political Newspapers]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2017, no. 2 (34), p. 83-90. (in Russian)
5. Golobokov A.S. Morskoye voyenno-politicheskoye vzaimodeystviye Rossii, Kitaya i SSHA v ATR: dinamika mezhdunarodnykh i regionalnykh protivorechiy [Naval military and political interaction of Russia, China and U.S. in the Asia-Pacific: dynamics of international and regional contradictions]. *The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, vol. 9, no. 1, p. 26-38. (in Russian)
6. Goncharov S.N. Zametki o voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestve Kitaya s SSSR i Rossiyei vo 2-y polovine XX veka (s perevodom izbrannykh fragmentov iz vospominaniy general-polkovnika Lyu Khuatsina) [Sketchbook on Military-technical Cooperation between China and the USSR and Russia in the 2nd Half of the 20th Century (with Translation of Selected Fragments from Memoirs by General-colonel Liu Huaqing)]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAS Publ., 2013, 312 p. (in Russian)
7. Ignatkin O.B. Idei politicheskogo realizma v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [The Ideas of Political Realism in Contemporary International Relations]. *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*, 2013, no. 21 (122), p. 74-82. (in Russian)
8. Kistanov V.O. Kitay kak fokus strategii Yaponii v sfere bezopasnosti [China as a Focal Point of Japan's Security Strategy]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2023, no. 3, p. 40-57. (in Russian)
9. Kozinets A.I., Liang Zhenpeng. Perestroyka multilateralizma i inkluzivnoye razvitiye SHOS [Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2023, no. 3. p. 24-39. (in Russian)
10. Korolev A.N. Naskolko blizki Rossiya i Kitay? Voenno-strategicheskoye sotrudnichestvo v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [How Close are Russia and China? Assessing Military-Strategic Cooperation in International Relations]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 3 (105), p. 138-160. (in Russian)

11. Koryakovtsev A.A., Tashlykov S.L. “Krutyye povoroty” v razvitiy otechestvennoy morskoy strategii [Steep turns in the development of domestic naval strategy]. *Voyenno-istoricheskii zhurnal* [Military history magazine], 2020, no. 7, p. 4-10. (in Russian)
12. Kucherenko S.A. Ponyatiye voyny v politicheskom realizme [The Concept of War in Political Realism]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2020, no. 63(11), p. 104-127. (in Russian)
13. Leksyutina Ya.V., You Yuanjie. Kontsept mezhdunarodnoy diskursivnoy sily v ideologii vneshney politiki Kitaya [The Concept of International Discourse Power in China’s Foreign Policy Ideology]. *Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 4, p. 367-380. (in Russian)
14. Mechnikov L.I. *Tsivilizatsiya i velikiye istoricheskiye reki* [Civilization and the Great Historical Rivers]. Moscow, Veche Publ., 2021, 288 p. (in Russian)
15. Pavlenko A.P. Morskaya politika kak klyuchevoy faktor mezhdunarodnykh otnosheniy epokhi “Novogo marinizma” [Maritime policy as a key actor in international relations of “new marinism” era]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2010, no. 2 (6), p. 42-51. (in Russian)
16. Polonchuk R.A. *Perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskogo voyenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva* [Prospects for the development of Russian-Chinese military-technical cooperation]. Moscow, Tsentr etnicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy Publ., 2023, 181 p. (in Russian)
17. Polonchuk R.A., Yavchunovskaya R.A. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere obespecheniya oborony i bezopasnosti na sovremennom etape razvitiya [Cooperation between Russia and China in the field of defense and security at the current stage of development]. *Endless Light in Science*, 2023, May, pp. 69-76. (in Russian)
18. Samsonova V.G., Kim Ye.U. Indo-Tikhookeanskaya strategiya Respubliki Koreya [The Indo-Pacific Strategy of the Republic of Korea]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2023, no. 3, p. 58-69. (in Russian)
19. Tebin P.Yu. Morskaya moshch na fone politicheskoy buri [Sea power against the backdrop of a political storm]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics], 2014, vol. 12, no. 2, p. 176-187. (in Russian)
20. Tebin P.Yu. *Rol i mesto voyenno-morskoy strategii v politike natsional'noy bezopasnosti SSHA* [The role and place of naval strategy in US national security policy]. Cand. sci. diss. Moscow, 2012, 236 p. (in Russian)
21. Wu Ting. *Geopoliticheskiye proyekty Kitaya v politicheskom diskurse Rossii* [Geopolitical projects of China in the political discourse of Russia]. Cand. sci. diss. Moscow, 2022, 204 p. (in Russian)
22. Fedorov N.V. Idei A.T. Mekhena i voyenno-morskaya politika velikikh derzhav na rubezhe XIX–XX vv. [Ideas of A.T. Mahan and the naval policy of the great powers at the turn of the 19th–20th centuries]. *Istoriya voyennoy nauki* [History of military science], 2012, no. 12, p. 15-21. (in Russian)
23. Mearsheimer J.J. Can China Rise Peacefully? *The Tragedy of Great Power Politics*. W. W. Norton & Company, 2014, 592 p.
24. Ruggie J.G. American Exceptionalism and the U.S. Role in the World. *Power and Superpower: Global Leadership and Exceptionalism in the 21st Century*. New York, The Century Foundation Press, 2007, 440 p.
25. Waltz K.N. *Theory of international politics*. Addison-Wesley Publishing Company, 1979, 251 p.
26. Zhang Wei, Shazeda A. A General Review of the History of China’s Sea-Power Theory Development. *Naval War College Review*, 2015, vol. 68, no. 4, p. 80-93.
27. 贺鉴, 王雪. 中俄海洋安全合作论析. 国际安全研究, 2019年, 第37(02)期, 第44–44+156–157页 = He Jian, Wang Xue. Zhong e haiyang anquan hezuo lun xi [Analysis of Sino-Russian maritime security cooperation]. *International Security Studies*, 2019, no. 37 (02), p. 24–44+156–157. (in Chinese)
28. 付翠莲. 关于我国实施海洋强国战略的思考. 海洋开发与管理. 2008年. 25(11)期. 第3–7页 = Fu Cuilian. Guanyu woguo shishi haiyang qiangguo zhanlüe de sikao [Reflections on my country's implementation of the strategy of building a sea power]. *Ocean development and management*, 2008, no. 25(11), p. 3-7. (in Chinese)

29. 胡波. 全球海上多极格局与中国海军的崛起. 亚太安全与海洋研究, 2020年, 第6期 = Hu Bo. *Quanqiu haishang duo ji geju yu zhongguo haijun de jueqi* [Global Maritime Multipolarity and the Rise of the Chinese Navy]. *Asia-Pacific Security and Maritime Research*, 2020, no. 6. (in Chinese)

Сведения об авторах

Харичкин Игорь Константинович
доктор философских наук, профессор,
кафедра политологии
Московский государственный
лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
Остоженка, 38
e-mail: harichkin@starlink.ru
ORCID 0000-0003-4478-0865

Навдаева Мария Евгеньевна
аспирант, кафедра политологии,
преподаватель, кафедра лингвистики и
профессиональной коммуникации в области
медиа технологий
Московский государственный
лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
Остоженка, 38
e-mail: navdayka6848@list.ru
ORCID 0000-0002-4807-4696

Information about the authors

Kharichkin Igor Konstantinovich
Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Political Science
Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034,
Russian Federation
e-mail: harichkin@starlink.ru
ORCID 0000-0003-4478-0865

Navdaeva Maria Evgenievna
Postgraduate, Department of Political Science,
Lecturer, Department of Linguistics and
Professional Communication in the Sphere of
Media
Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034,
Russian Federation
e-mail: navdayka6848@list.ru
ORCID 0000-0002-4807-4696